

Сяо Хай Цин почувствовала себя немного виноватой. Первая половина любовного письма на самом деле не была такой уж отвратительной. Но от такого финала их чуть не стошнило.

— Перестань читать, — сказал Цзин Юнь Чжао с мрачным лицом. Она выхватила письмо у Сяо Хай Цин и продолжила читать его.

— В самое темное время суток мне снились твои хрустальные глаза. Мои нервы были бы напряжены, не в силах высвободить свои сдерживаемые эмоции для тебя. Я хочу вырезать свою любовь к тебе в моей плоти и ласкать её каждый день и ночь... твоя красота, твое превосходство, все это заставляет меня истекать слюной от желания. Мне снятся бесчисленные сны, где ты рядом со мной, подо мной и в моем сердце. Твой сладкий голос тянет меня за струны сердца, заставляя постоянно влюбляться в тебя снова и снова...

Это письмо, которое было наполнено такими непристойными словами, можно ли ещё его назвать любовным письмом?

Некоторое время назад Сяо Хай Цин была игрива, но даже она была полностью взбешена после прочтения письма, не говоря уже о Су Чу и Ган Джин Чэне.

В их сердцах кто-то с чистотой и гордостью, как Цзин Юнь Чжао, был сродни человеку, стоящему на краю утеса, прямо рядом с облаками, и настолько тихому, что даже пыль не шевелилась, но это «любовное письмо» было отвратительно до такой степени, что людей тошнило!

Что значит "притянуть тебя в свои объятия и хорошенько задушить"? что значит "рядом со мной" и "подо мной"? Это явно чье-то разыгравшееся воображение!

— Я все это прочла. Внизу нет подписи, — процедила Сяо Хай Цин сквозь стиснутые зубы.

Если она когда-нибудь доберется до человека, ответственного за это отвратительное любовное письмо, она выбьет из него все дерьмо!

Цзин Юнь Чжао также была унижена до гнева после прочтения этого "любовного письма". Вместо того чтобы назвать это письмом, в котором они признаются друг другу в любви, это могло бы быть и письмом, которое позорит её! Более того, в их возрасте большинство любовных писем было бы наполнено нежными словами, невинными ожиданиями и чистыми чувствами. Как они могли быть похожи на это, которое было наполнено таким сладострастным желанием? Даже такой спокойный человек, как она, пришел бы в ярость.

Цзин Юнь Чжао не собирался есть завтрак, приготовленный этим человеком. Кроме того, она уже позавтракала. В то же время Сяо Хай Цин чувствовала себя ещё более несчастной после прочтения любовного письма, чувствуя, что еда была тошнотворной. Не колеблясь, она выбросила сервиз с завтраком.

— Даже если это позор - тратить еду впустую, я скорее отправлюсь в ад, чем съем этот завтрак, присланный этим отвратительным человеком! — Сяо Хай Цин кипела от злости.

Через некоторое время Цзин Юнь Чжао всё же решила сохранить "любовное письмо".

Она не была сумасшедшей. Вручение этого "любовного письма" учителю ничего не даст. В

конце концов, никто не знал, кто послал это письмо. Учитель Ци в лучшем случае просто предупредит класс. В конце концов, люди могут даже подумать, что она была стукачом и любила делать из мухи слона.

Тогда стоит ли ей просто оставить все как есть и не обращать на это внимания? Конечно, нет!

— Хай Цин, Как ты могла его выбросить? Я на самом деле вроде как хотела его съесть... — Цзин Юнь Чжао подавила свой гнев и сказала Сяо Хай Цин, изображая смущение.

Сяо Хай Цин была шокирована глупо уставилась на него, все практически могли видеть знак вопроса, плавающий над её головой, показывая её замешательство.

— Н-но разве это не... — заикнулась Сяо Хай Цин, но потом вспомнила характер Цзин Юнь Чжао и вместо этого громко рассмеялась:

— О, я поняла. Юнь Чжао, я никогда не знала, что у тебя такой тяжелый вкус!

Её реакция была не такой быстрой, как у Цзин Юнь Чжао. Это точно не могло быть ради чего-то столь же простого, как простое признание своих чувств.

У Цзин Юнь Чжао сейчас был застенчивый вид, хотя ей было неудобно это делать, пока у кого-то были глаза, они могли видеть, что её лицо было полно любви и восторга. Если она и автор любовного письма были в одном классе, могли ли он сидеть сложа руки, несмотря на то, что видел её реакцию?

Итак, разве преступник добровольно не отправится на разделочную доску?

Только вот жаль что Цзин Юнь Чжао надо было поступать так. Ей бы пришлось многим пожертвовать, чтобы поймать отвратительного преступника.

Однако на позитивной ноте выражение лица Цзин Юнь Чжао прямо сейчас было слишком милым. Хай Цин видела его впервые!

<http://tl.rulate.ru/book/4439/984599>